

ДИАКОН Н. ВИНОГРАДОВ

ПАМЯТИ ЦЕРКОВНОГО ИСТОРИКА
ГОРОДА МОСКВЫ ПРОТОИЕРЕЯ
Н. А. СКВОРЦОВА

В портфеле дореволюционного «Богословского вестника» сохранился ряд материалов, некоторые из которых не публиковались в силу своего недостаточно высокого уровня, а другие — в силу внешних обстоятельств революционного времени. К числу неизданных материалов в основном относятся статьи или переводы — в 172 фонде МДА (НИОР РГБ) выявлено, по крайней мере, 27 публикаций, из которых опубликован только один перевод на страницах юбилейного «Богословского вестника» (см. выше в 1-м отделе)¹. Диапазон подачи статей достаточно широкий — начиная с 1890-х гг. вплоть до 1917 г. включительно. Из наиболее ранних материалов отметим статью Е. А. Оболенского «Богословские вопросы и ответы св. Анастасия Синаита и значение их в истории развития древнерусской письменности» (НИОР РГБ. Ф. 172. К. 85. Ед. хр. 14). В 1917 г., насколько можно судить по описи 172 фонда, в редакцию поступили следующие материалы:

1. *Безобразов С. С.* Феодор Мопсуетский и пелагианство. 27 л. (Ф. 172. К. 85. Ед. хр. 63)².

2. *Прокофьев Н. П.* Богоборец. (С сопроводительным письмом от 23 марта 1918 г.) 60 л. (Ф. 172. К. 85. Ед. хр. 17).

3. *Виноградов В.* Исторический грех русской проповеди перед русской общественностью. Очерк первый — проповедь митрополи-

¹ *Свт. Герман, патриарх Константинопольский.* Слово в Неделю Крестопоклонную (пер. с древнегреч. Н. Я. Бойкова, вступ. ст. и примеч. М. В. Венедикова) (С. 101–122).

² Готовится к публикации редакцией «Богословского вестника».

та московского Филарета в 20 и 30-х годах прошлого столетия. 15 л. (Ф. 172. К. 84. Ед. хр. 68).

4. *Металлов В.* История русского церковного пения в отжившем понимании. 28 л. (Ф. 172. К. 85. Ед. хр. 11)³.

5. *Нечаев П.* Религиозное воспитание как условие выработки нравственного характера. 40 л. (Ф. 172. К. 85. Ед. хр. 13).

6. *Кобраков Е.* Перевод на русский язык Ὑποτύλωσις прп. Афанасия Афонского в издании Meuser'a с примечаниями текстуального, филологического и исторического характера. 14 л. (Ф. 172. К. 85. Ед. хр. 5).

7. *Р[омашков?] Д.* Празднование двадцатипятилетия выпуска студентов 47 курса Московской Духовной Академии. 10 л. (Ф. 172. К. 85. Ед. хр. 18).

8. *Виноградов Н., диакон.* Памяти церковного историка Москвы и Московской епархии протоиерея Н<иколая> А<лексеевича> Скворцова. 12 л. (Ф. 172. К. 84. Ед. хр. 69).

Из них первые пять — научные статьи, последние три представляют разные жанры — перевод, хронику и некролог соответственно. Предлагаем вниманию читателей некролог, посвященный протоиерею Николаю Скворцову (1861—1917), жизнь которого трагически оборвалась в начале лета 1917 г.⁴ Данный некролог ставит перед собой особую

³ Готовится к публикации редакцией «Богословского вестника».

⁴ См.: *Скворцов Н. А.* Автобиография (НИОР РГБ. Ф. 275. Папка № 3. Ед. хр. 2. 7 об. л.); *Миллер Н. П.* Николай Алексеевич Скворцов. Доклад на 128-м заседании «Старой Москвы» от 29 июня 1922 г. (ОПИ ГИМ Ф. 134. Ед. хр. 194. 4 л. Автограф).

28 июня 2007 г. в Москве состоялся «Вечер памяти московеда, священника Николая Алексеевича Скворцова (1861—1917)», организованный кафедрами региональной истории и краеведения и москвоведения Историко-архивного института при Российском гуманитарном государственном университете и Историко-краеведческим приходским обществом при храме Знамения Пресвятой Богородицы за Петровскими воротами. На вечере выступили семь докладчиков:

1) В. Ф. Козлов с докладом на тему «Отец Николай Скворцов — священник и церковный краевед. Материалы к биографии»;

2) А. Г. Смирнова — «Труд Николая Скворцова “Археология и топография Москвы: курс лекций” (М., 1913)»;

3) Н. С. Gladkova — «Места служения о. Николая Скворцова: храмы Св. Георгия на Красной Горке, Тихвинской в Малых Лужниках, Сошествия Святого Духа на Лазаревском кладбище»;

задачу — выявить вклад прот. Николая в церковно-историческую науку — и тем самым является не просто некрологом, а своеобразной историографической статьёй, имеющей важнейшее значение для церковного краеведения. Так, изданный в 1913 г. его курс лекций «Археология и топография Москвы» стал, по сути дела, первым учебником по москвоведению⁵. Незаурядная личность выпускника Московской духовной академии прот. Николая, который совмещал в себе пастырскую самоотверженность с глубоким профессионализмом высокоэрудированного ученого, могла бы стать добрым примером для подражания и для нынешних пастырей, а также для студентов духовно-учебных заведений, готовящихся к принятию священного сана.

Некролог написан диаконом Николаем Петровичем Виноградовым (1873 — не ранее 1928)⁶, который был одним из ближайших учеников, сотрудников и продолжателей Н. А. Скворцова, став с июня 1917 г. вместо секретаря ЦАО ОЛДП его председателем. Он продолжал заниматься историей московских храмов, предпринял попытку создать словарь московских краеведов, которая, к сожалению, так и не осуществилась. Дьякон Николай служил в церкви Успения Пресвятой Богородицы в Печатниках на Сретенке (уже в 1914 г. был в этом храме

4) Т. П. Рукавчук — «Н. А. Скворцов — автор исторического описания храма Знамения Пресвятой Богородицы за Петровскими воротами»;

5) Н. Житова — «Работа Н.А. Скворцова об уничтоженных храмах Московского Кремля»;

6) Н. Брусиловский — «Работа Н. А. Скворцова об уничтоженных храмах Китай-города»;

7) М. Денисов — «Н. А. Скворцов — историк храмов Московской епархии».

⁵ См.: *Авишаров Е. Г.* Материалы по истории Москвы и Московской области в личных фондах Н. А. Скворцова и М. И. Александровского // Археографический ежегодник за 1975 г. М., 1976. С. 294–299. На первых двух страницах данной публикации описывается фонд прот. Н. А. Скворцова, хранящийся в РГБ (НИОР РГБ. Ф. 275. 204 ед. хр.) и в ГИМе (Отдел письменных источников. Ф. 465 (фонд М. И. Александровского. 13 ед. хр.)). В составе фонда — рукописи-автографы неопубликованных статей, докладов. В конце статьи (с. 298–299) прилагается список опубликованных работ прот. Николая, составленный по материалам его фонда.

⁶ Среди выпускников МДА не значится. См. о нем: *Голубцов С., протоиерей*. Московское духовенство в преддверии и начале гонений 1917–1922 гг. М., 1999. С. 127, 128, 130, 143, 146, 156.

псаломщиком). В 1917–1921 гг. он занимал должность секретаря Церковного отдела Комиссии по делам музеев и охраны памятников при Моссовете, требовавшую немало мужества и самоотверженности. В марте-апреле 1922 г. его арестовали по «делу об изъятии церковных ценностей», однако 13 декабря 1922 г. оправдали за недоказанность преступления. Его дальнейшая судьба и год кончины нам в точности неизвестны.

В редакцию журнала поступил автограф автора, о чем имеется особая пометка на титульном листе: «Автограф <нрзб.> Получен 3 сент. 1917». При публикации сохранены все прописные буквы оригинала. Библиография трудов автора, носившая черновой характер, была унифицирована согласно общим библиографическим нормам «Богословского вестника». Некоторые библиографические описания были перенесены в подстрочный аппарат, в котором все дополнительные примечания помечены указанием *Ред.*

ПАМЯТИ ЦЕРКОВНОГО ИСТОРИКА МОСКВЫ
И МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ ПРОТОИЕРЕЯ
Н<ИКОЛАЯ> А<ЛЕКСЕЕВИЧА> СКВОРЦОВА:
НЕКРОЛОГ ДЛЯ «БОГОСЛОВСКОГО ВЕСТНИКА»

15 июня в Москве в своей квартире был убит⁷ один из лучших представителей московского духовенства, председатель Церковно-археологического отдела при Обществе Любителей Духовного Просвещения и преподаватель Московского Археологического Института протоиерей Николай Алексеевич Скворцов, известный⁸ своими трудами по церковной истории и археологии Москвы и Московской епархии.

Трагическая кончина бывшего питомца Московской Духовной Академии, его далеко незаурядная личность, ученые труды и общее к нему уважение побуждают сказать несколько слов об этом ученом⁹ труженике и истинном мученике нашего времени.

⁷ Прот. Н. А. Скворцов был убит грабителем. — *Ред.*

⁸ Зачеркнуто: «56 лет известный...». — *Ред.*

⁹ Слово «пастыре-» исправлено на «ученом». — *Ред.*

Покойный — сын псаломщика Введенской, на Лубянке, церкви, учился в Перервинском Духовном Училище (1871—1876 гг.), Московской Духовной Семинарии (1876—1883 гг.) и, наконец, в Московской Духовной Академии, где слушал лекции по историческому отделению и окончил курс со степенью кандидата богословия в 1887 г. (42 курс)¹⁰. По словам одного из его товарищей, на академической скамье покойный отличался трудолюбием, и это трудолюбие характеризует всю его жизнь. Природа вложила в его душу особый дар Божий: в нем горела особая искра — это любовь к памятникам старины вещественным и письменным, стремление к их изучению, исследованию, разработке¹¹.

19 января он поступил во священники к Московской Тихвинской, в Малых Лужниках, церкви близ Новодевичьего монастыря¹². В этом материально необеспеченном месте началась его бескорыстная усердная деятельность. Изыскав средства, он 31 августа 1889 г. в своей квартире открывает церковно-приходскую школу для мальчиков и девочек, отделив для того сначала одну, а потом и другую комнату¹³. В этом маленьком приходе, где служб было мало, а треб еще меньше, он, по собственному признанию, почувствовал пустоту жизни и решил ее чем-нибудь наполнить. Молодой, полный сил и энергии, очутившись на каком-то обширном пустыре, где стояла церковь с церковным домом да кое-где, как оазис, избушки огородников, — пустыре, заливаемом почти ежегодно весной Москвою-рекою, — он задался вопросом, почему здесь, на таком неудобном месте построена церковь, не было ли здесь когда-нибудь более обширного поселения, не была ли и самая местность прежде другою. Ответов на эти вопросы в церковных доку-

¹⁰ Николай Алексеевич Скворцов (из Московской епархии), 49-й кандидат 42 курса (1883—1887 гг.). — *Ред.*

¹¹ Далее зачеркнутый текст: «Хотя в Академии он слушал лекции по историческому отделению, но желая работать специально по русской истории не получал и свое кандидатское сочинение писал по Священному Писанию Ветхого Завета “О книге пророка Захарии”, где нет элемента исторического, а только символы, образы, пророчества. Тем не менее, нельзя до известной степени отрицать значения и академической подготовки». — *Ред.*

¹² В 1955 г. церковь была снесена для строительства на ее месте Центрального стадиона имени Ленина. — *Ред.*

¹³ МЦВ. 1892. № 49.

ментах он не нашел и решил обратиться к архивным изысканиям, тем более что не так далеко находился Архив Министерства Юстиции, куда библиотекарем поступил один из его товарищей по Академии. Плодом занятий о. Николая был первый печатный труд — о Тихвинской церкви, появившийся в 1893 г. в журнале «Чтения в Обществе Истории и Древностей при Московском Университете», когда автор уже служил (с 23 марта 1892 г.) при Георгиевской, на Красной Горке, церкви, близ Университета. Здесь, в центре Москвы, близ Кремлевских святынь, близ архивов и библиотек получив больше удобств для ученых занятий, о. Н<иколай> А<лексеевич> развернул свою деятельность. В то время только что был открыт Комитет по историко-статистическому описанию Московской епархии, и представителем его тогдашним митрополитом Леонтием был назначен известный духовный археолог, протоиерей М. С. Боголюбский. Узнав, что последний собирает печатные издания по истории Московской епархии, о. Н<иколай> А<лексеевич> Скворцов послал ему свой труд и успокоился. Через несколько времени маститый председатель приглашает его к себе, просит принять участие в трудах Комитета и дает ему поручение заняться историей церквей уничтоженных, надеясь, что историей существующих церквей займутся сами их настоятели. Вместе с тем ему был предоставлен свободный доступ в Архив Московской Святейшего Синода Конторы. Прот. М. С. Боголюбский познакомил своего нового сотрудника с известным издателем «Русского Архива» П. И. Баретневым, предложившим о. Н<иколаю> А<лексеевичу> быть его сотрудником. «И я, — признается покойный, — с удовольствием начинающего писателя и со страхом пред критиками по настоятельному убеждению названных двух лиц напечатал в “Русском Архиве” послесловие к статье В. К(ожевникова): “Плач церквей московских”, потом “Упраздненные монастыри, соборы, церкви и подвория в Московском Кремле” и несколько лет печатал без подписи и только за право получать журнал “Указатель исторических статей в епархиальных ведомостях”».

В продолжение 22 лет службы при Георгиевском храме день о. Н<иколая> А<лексеевича> большею частью проходил так. Утром — богослужение в храме, затем — молитва и урок в местной

церковно-приходской школе, после того, если нет приходских треб, ученые занятия в архивах и библиотеках, вечером — домашняя работа, занятия с детьми, участие в заседаниях ученых обществ и др. Вторник и четверг неизменно посвящались Архиву Московской духовной Консistorии, членом Комитета которой он состоял с 13 марта 1896 г. Не ограничиваясь механической проверкой обычно выдаваемых архивных метрических справок, о. Н. А. Скворцов обстоятельно изучил документы Консistorского архива, к некоторым по собственной инициативе составил оглавления и указатели, из многих и важнейших (например, по 1812 г.) сделал для себя обширные выписки по всей епархии. Поэтому для архива он был человеком крайне необходимым, даже незаменимым. Не раз приходилось ему или отыскивать дела, или делать справки по требованию правительственных учреждений, ученых и высокопоставленных лиц.

Сделавшись известным своими трудами, он стал получать от некоторых священников просьбы составить описания их храмов, а от ученых лиц и учреждений — приглашения принять участие в их работах. В 1902 г. был приглашен В. Н. Смольяниновым к участию вместе с ним в составлении второго тома сборника «XVIII век», издававшегося кн. Ф. А. Куракиным. В этом томе о. Н. А. Скворцов поместил историко-археологические очерки 53-х Княже-Куракинских церквей, для чего ему пришлось пересмотреть дела фамильного архива кн. Куракиных и разобрать присланный из Орловского имения князя Б. А. Куракина — села Куракина, Малоархангельского уезда — в количестве нескольких десятков тысяч номеров рукописный материал. Эта работа дала возможность принять участие в издании «Московский Некрополь» и здесь исправить и дополнить сведения о князьях Куракиных. По приглашению кн. Н. В. Голицына работал в «Русском биографическом Словаре» (на букву Е), по приглашению И. Э. Грабаря на основании дел Архива Московской духовной Консistorии и <нрзб.>ных церковных давал сведения об архитекторах московских церквей и времени их построения для издания «Истории русского искусства». С 14 января 1902 г. покойный трудился в Комиссии по разработке и описанию древних антиминсов, хранящихся в Синодальной (Патриаршей) Ризнице, и составил описание взятой им на себя части,

а с 30 января 1909 г. — в Комитете по описанию той же Ризницы, причем прежде всех представил свое описание избранной им группы предметов: евангелий, сосудов, крестов. Ему же принадлежит и план научного описания древних икон той же Ризницы, данный Комитетом в руководство образованной¹⁴ для того Комиссии. Был секретарем Комиссии по празднованию юбилеев 1612, 1613, 1812, 1861 гг. и входил в состав особой подкомиссии для собирания, исследования и издания исторических данных, преимущественно церковного характера, относящихся к эпохе 1812 г. Должно отметить, что в 1894—1896 гг. он состоял наблюдателем церковно-приходских школ во 2-м отделении Никитского сорока г. Москвы, законоучителем и заведующим церковно-приходских школ (1889—1914 гг.) и последние десять лет — членом Ревизионной Комиссии Кирилло-Мефодиевского Братства.

Когда в Москве открылся Археологический Институт, то покойный Николай Алексеевич по своей глубокой любви к археологии поступил туда в число «действительных слушателей» и находил время исправно посещать лекции и отлично сдать экзамены, а затем 13 декабря 1909 г. защитил диссертацию на звание ученого археолога, каковое он и получил за представленное печатное свое сочинение «Княже-Куракинская Николаевская церковь в Москве у Красных ворот при Странноприимном доме кн. Куракиных». История храма изложена, главным образом, на основании материала, извлеченного из фамильного архива князей Куракиных и архивов Московской духовной Консистории и Московской же Конторы Святейшего Синода. Рассматривавший сочинение директор Института А. И. Успенский в своем отзыве отметил «весьма добросовестное исполнение исторической части сочинения и умение пользоваться архивными данными», а самого автора назвал опытным и известным работником на церковно-археологическом поприще и главным в Москве представителем ученого духовенства, работающего по обследованию памятников церковной старины¹⁵. Связь его с Институтом не порывалась и по окончании курса в нем сделалась еще теснее,

¹⁴ Зачеркнуто: «составленной». — *Ред.*

¹⁵ Отчет о состоянии Московского Археологического Института в 1909—1910 г. М., 1911. С. 18—19.

когда после смерти И. Е. Забелина здесь возник вопрос об учреждении в память его особой кафедры археологии и топографии Москвы и когда занять эту кафедру было предложено о. прот. Н. А. Скворцову как зарекомендовавшему себя солидными работами по изучению Московской церковной старины и как добросовестному и усердному труженику. После двух прочитанных им лекций — одной по собственному избранию на тему «Важность изучения истории и археологии Москвы» (19 янв. 1912 г.) и другой по назначению Совета Института «Начало и рост г. Москвы» (28 того же января) — единогласно был избран на означенную кафедру¹⁶. Выбор темы для своей пробной лекции он уяснил себе так: «Открытие всякой кафедры вызывается какими-нибудь достаточными побуждениями. Было время, когда москвичи говорили известному справщику XVII в. ключарю Успенского собора Ивану Наседке, укорившему их за то, что они не хранят важных для истории Отечества документов и бумаг: “Что за 40 лет делалось, то и вчера делалось, нечего то и памятовать”. Это время давно прошло, теперь письменные и вещественные памятники сохраняются и изучаются; история и археология нашего отечества деятельно разрабатываются. Настало время выделить в особый курс историю и археологию Москвы. Задача моя будет исполнена, если мне удастся мое внутреннее убеждение в пользе и необходимости отдельного и всестороннего изучения истории и археологии Москвы передать слушателям».

На вечере, устроенном Институте в память И. Е. Забелина, о. Н. А. Скворцов читал доклад «И. Е. Забелин как историк Москвы». На археологическом съезде, устроенном Институте в 1913 г., в секции истории искусства он читал доклад «Книга об избрании на царство Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича и ее археологическое значение»¹⁷. Институт избрал его в свои почетные члены.

Прот. Н. А. Скворцов состоял членом нескольких ученых обществ, стараясь принимать в них то или другое участие, а не числясь только в их списках. Так, 12 сентября 1902 г. был избран в члены Комиссии по осмо-

¹⁶ Отчет за 1911–1912 г. М., 1914. С. 45–50.

¹⁷ Отчет за 1912–1913 г. М., 1914. С. 124–125.

тру и изучению памятников церковной старины г. Москвы и Московской епархии, усердно посещал заседания, являлся на осмотры церквей и монастырей, составлял их описания. 18 февраля 1908 г. во внимание к ученым трудам и деятельности избран в члены-соревнователи, а 18 марта 1912 г. — в действительные члены Общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете. Некоторое время заведовал продажей изданий Общества и по его поручению составил отзыв об одном представленном на премию сочинении. Затем он был почетным членом Московского Общества по исследованию памятников древностей, членом Комиссии по изучению Старой Москвы при Московском Археологическом Обществе и ученых архивных комиссий Витебской и Нижегородской. Самое же ближайшее участие покойный о. протоиерей принимал в Обществе Любителей Духовного Просвещения и, главным образом, в его Церковно-Археологическом Отделе.

Как член Общества (с 1892 г.) он заведовал складом изданий¹⁸, был одним из заведующих отделами Епархиальной Библиотеки¹⁹, Казначеем (в 1903—1905 гг.)²⁰, членом Совета и исполнял различные поручения: в 1894 г. участвовал в Комиссии по составлению программы журнала «Чтения в Обществе Любителей Духовного Просвещения»²¹, в 1895 г. потрудился в разборке изданий Общества²², принимал участие в составлении «Воскресных бесед», читал доклады (29 декабря 1897 г. — «О некоторых вопросах пастырской практики»²³) и даже целые лекции с диапозитивами (по Отделу публичных чтений 8 декабря 1910 г. — «Архитектура старинных церквей г. Москвы»²⁴).

Сделавшись членом Церковно-Археологического Отдела при самом его возникновении, прот. Н. А. Скворцов был сначала его казначеем

¹⁸ См., напр.: Отчеты Общества за 1895—1904 гг.

¹⁹ Отчет за 1895 г.

²⁰ См.: *Извков Н. Д.* Исторический очерк полувековой деятельности Общества Любителей Духовного Просвещения. М., 1913. С. 32.

²¹ Там же. С. 73.

²² Там же. С. 119.

²³ Там же. С. 76.

²⁴ Там же. С. 187.

(1900–1909 гг.), а затем²⁵ единогласно был избран в председатели Отдела (20 января 1909 г.), каковым и состоял до своей трагической кончины. Деятельность его в качестве председателя заслужила общее уважение членов Отдела. С большим тактом относясь к людям различных взглядов и направлений в жизни и науке, он умело и интересно вел заседания Отдела, старался объединить всех в одно целое, основанное на взаимном доверии и уважении, стремился создать около себя ученую семью. Вместе с членами Отдела любил посещать московские храмы для изучения их древностей и даже предпринимал для того целые экскурсии в уезде. Заботился об увеличении средств, о приращении библиотеки и Церковно-Археологического Музея, о печатании новых изданий и т. п. Вообще, он вкладывал душу в археологическую семью, жил, дышал ее радостями и заботами²⁶. Как председатель он присутствовал на всех заседаниях²⁷. Неоднократно выступал и со своими рефератами, часто вызываемыми какими-либо современными текущими явлениями или событиями в жизни научной или церковной. Всех рефератов им было прочитано 13, а именно: «Уничтоженный Троицкий в Березниках монастырь», «Об иконе св. Иоанна Златоуста в церкви Покрова в Кудрине» (оба 24 янв. 1901 г.), «Храм св. великомученика Георгия на Красной Горке, его история и древности» (22 янв. 1904 г.), «Жития преп. Саввы Сторожевского» (к 500-летию со дня кончины; 28 нояб. 1907 г.), «Костромской край — труд П. С. Троицкого», «Рукопись свящ. В. И. Лебедева: Краткое описание происшествий, бывших при Похвальской, в Башмакове, церкви в 1812 г.» (оба 3 марта 1909 г.), «О св. благоверной княгине Анне Кашинской» (12 июня 1909 г.), «О четвертом областном археологическом съезде в Костроме в июне 1909 г.» (18 сент. 1909 г.), «К вопросу о постройках шатровых церквей» (25 янв. 1911 г.), «Знаменская, у Петровских ворот, церковь, ее история, архитектура, древности» (30 марта 1911 г.), «Крест Ивана

²⁵ Далее зачеркнуто: «после избрания прот. Н. Д. Извекова в председатели Общества». — Ред.

²⁶ Далее зачеркнуто: «И добрые отзывы о деятельности Отдела (например), со стороны митрополита Владимира, мартовского съезда духовничества сего 1917 г.) глубоко удовлетворяли покойного о. Н. А.». — Ред.

²⁷ Далее зачеркнуто: «кроме двух по крайней неотложной нужде». — Ред.

Великого» (20 сент. 1911 г.), «О способах увековечения в прежнее время русских побед и памяти павших на брани воинов» (11 марта 1915 г.), «Преп. Герасим Болдинский» (к истории канонизации святых в Русской Церкви; 7 марта 1916 г.). Восемь из перечисленных рефератов были напечатаны в разных изданиях.

В большую заслугу покойного должно поставить и ту готовность, с какой он шел на встречу всем, желавшим поработать по части истории и археологии и обращавшимся к нему за содействием: он не только с большою любовью и охотою делал свои авторитетные указания, но и снабжал книгами и даже теми выписками из архивных материалов, которые для себя извлекал с громадной затратой времени и труда. Глубоко уважая и ценя всякого серьезного работника науки, он, однако, скромно смотрел на свои труды и вполне искренно говорил в своей речи пред защитой диссертации в Археологическом Институте, что «работал добросовестно, тщательно изучал материалы и, если где допустил ошибки, неправильные выводы, догадки, то ненамеренно, не для того, чтобы вводить в заблуждение, а по незнанию, к которому прошу отнестись снисходительно».

Печатные труды прот. Н<иколая> А<лексеевича> Скворцова относятся, главным образом, к истории Москвы и Московской епархии. Их можно разделить на три отдела: самостоятельные (оригинальные) статьи и исследования, издания материалов и критические и библиографические заметки.

К первому роду принадлежат:

1. Послесловие к: *Кожевников Е. А. Плач церквей московских* // РА. 1893. № 6. С. 298–299.

2. *Московский Кремль. Упраздненные монастыри, соборы, церкви и подворья* // РА. 1893. № 8. С. 439–448; № 9. С. 5–35.

3. <Московская церковная старина>. Уничтоженные в московском Китай-городе церкви // МЦВ. 1895. № 26, 29, 33, 35, 42, 46, 49. Отд. оттиск: <М., 1895.> 44 с.

4. Уничтоженные церкви в местностях Пречистенского²⁸, Никитского²⁹,

²⁸ МЦВ. 1896. № 4, 7, 9, 16–19, 21, 23, 24, 26, 29.

²⁹ МЦВ. 1897. № 8, 9, 18, 22–25, 27.

Сретенского³⁰, Ивановского³¹ и Замоскворецкого³² сороков.

5. Уничтоженные в Богородском уезде церкви // МЦВ. 1901. № 33–38. Отд. оттиск: <М., 1901>. 33 с.

6. Уничтоженные в Московском уезде церкви // МЦВ. 1903. № 4, 18, 19, 22, 24, 39, 40, 42, 44, 50; 1904. № 8, 16, 18; 1905. <Отд. оттиск: М., 1905. 100 с.>

7. Уничтоженные в Серпуховском уезде церкви // МЦВ. 1905. № 33; 1906. № 6–8.

8. Уничтоженный Троицкий в Березниках монастырь (реферат в Церковно-Археологическом Отделе) // МЦВ. 1901. № 10. Отд. оттиск: 1901. № 9, 10. <8 с.>

9. Об иконе св. Иоанна Златоуста в церкви Покрова в Кудрине (реферат в Церковно-Археологическом Отделе) // МЦВ. 1901. № 11. Отд. оттиск: 1901. № 8, 11.

10. О святых мощах блаженного Максима // МЦВ. 1898. № 32.

11. Восемнадцатый век. Исторический сборник, изд. кн. Ф. А. Куракиным под ред. В. Н. Смольянинова. Т. 2: Княже-Куракинские церкви и поместья. Историко-археологический очерк / Сост.: Н. А. Скворцов, В. Н. Смольянинов. М., 1905. — Из общего числа 550 стр <аниц> Н<иколаю> А<лексеевичу> принадлежит 295, между которыми находится статья: Княже-Куракинская Николаевская церковь в Москве у Красных ворот при Странноприимном Доме князей Куракиных. 91 стр. + 2 фототипии. Отз<ыв> на обложке <журнала>: РА. 1905 г. № 2.

12. Московская Тихвинская, что в Малых Лужниках за Новодевичьим монастырем, церковь. <Историческое описание> // ЧОИДР при Московском Университете. 1893. Кн. 2. Отд. оттиск: 109 с. Рец.: Прот. С. В. Страхов. Библиографическая заметка // МЦВ. 1893. № 28. С. 375–377.

13. Храм Рождества Христова в Кудрине. М., 1898. 214 с. + 7 фото<ипий>.

14. Церковь во имя Нерукотворенного Образа Спасителя на Божедомке в Пречистенском сороке, более известная по приделу св. великомуч<еницы>

³⁰ МЦВ. 1897. № 38, 41, 50.

³¹ МЦВ. 1898. № 1–3.

³² МЦВ. 1898. № 3.

Параскевы-Пятницы // Труды Комиссии... Т. 1. М. 1904. Ст. V, 5 с. + 3 табл. рис. Отд. оттиск: <М., 1904>.

16. Храм³³ св. великомученика Георгия на Красной Горке <в Москве> // Труды Комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины г. Москвы и Московской епархии. Т. 1. Ст. XV, 15 с. + 3 табл. рис. Отд. оттиск.

17. Церковь св. Иоанна Предтечи в Старой Конюшенной // Там же. Т. 1. Ст. XVII, стр. 7 + 3 табл. рис. Отд. оттиск: <М., 1904>.

18. Храм Знамения Пресвятой Богородицы за Петровскими воротами в Никитском сороке г. Москвы. С рис. // Труды ЦАО при ОЛДП. В<ып>. 1. М., 1911. Отд. оттиск: 34 с.

19. Можайский уезд Московской губернии (существующие и уничтоженные сельские церкви) // Труды Комиссии... Т. 4. М., 1911. Ст. V. Отд. оттиск: <М., 1907>. 45 с.

20. Археология и топография Москвы. Курс лекций, читанных в Московском Археологическом Институте <имени Императора Николая II-го> в 1912/13 году. М., 1913. 493, II с.

21. Костромские церковные древности // ЧОЛДП. 1910. Январь. С. 46–58. Отд. оттиск: 14 с.

22. О кресте с Ивана Великого // Новое время. Сентябрь. 1912. № 21–22. — Номера представляют изложение рефератов, читанных автором в ЦАО ОЛДП.

23. Памятники русских побед и память о павших на брани воинов: реферат в ЦАО // Христианин. 1915. Апрель. Отд. оттиск: СП. 7 с.³⁴

Материалы прот. Н. А. Скворцовым были изданы след<ующие>:

1. Переписная книга домово́й патриаршей казны, составленная при патриархе Иоасафе I в 1634 г. С предисловием // Труды ЦАО при ОЛДП. Вып. 1. М., 1911. С. 108–139. Отд. оттиск: <нрзб.> + 30 с.

2. Материалы для истории церквей Московской епархии в эпоху Отечественной войны 1812 г. Церкви г. Москвы Китайского и Ивановского сороков

³³ В рукописи: «Церковь». — *Ред.*

³⁴ К этой же группе сочинений относится: Церковь во имя святителя Николая Чудотворца, в Голутвине, Замоскворецкого сорока в Москве. М., 1903. 132 с. — *Ред.*

// Труды ЦАО при ОЛДП. Вып. 1. М., 1911. С. 192–225. Отд. оттиск: 36 с.

3. О состоянии церквей и причтов Пречистенского сорока г. Москвы после неприятельского нашествия в 1812 г. // ЧОЛДП. 1911. Апрель. С. 304–310.

4. Архив Московской Св. Синода Конторы. Материалы по Москве и Московской епархии за XVIII в. (ЧОИДР при Московском Университете. Вып. 1. Кн. 4. М., 1911). Отд. оттиск: VIII, 811 с. — Оба³⁵ удостоены Общественством истории и древностей российских премии имени А. П. Бахрушина. Отзыв в «Журнале Министерства Народного Просвещения».

5. Московские пожары 1629 и 1688 г. // ЧОЛДП. 1911. Сентябрь. С. 606–615. Отд. оттиск: 11 с.

6. Лебедев В. И., свящ. Краткое описание происшествий, бывших при Похвальской, что в Башмакове, церкви в 1812 г. / Авт. предисл. и прим. <Н.А. Скворцова> // ЧОЛДП. 1914. № 3. С. 54–73. Отд. оттиск: 20 с.

7. Духовенство Московской епархии в XVII в. (по рукописным источникам) // ЧОЛДП. 1915. Январь–март. С. 67–71; Апрель–июнь. С. 121–168; Июль–сентябрь. С. 213–268. Отд. оттиск с указателем: СП, 1916. 126 с.

К трудам с критическим и библиографическим характером принадлежат:

1. Труды Московского Отдела Военно-Исторического Общества. Т. 1: Росписной список г. Москвы 1638 г. / Под ред. И. С. Беляева // ЧОЛДП. 1911. Май–июнь. С. 390–395. Отд. оттиск: 6 с. Ср.: Там же. Июль–август. С. 502–506.

2. Летопись церкви Живоносной Троицы, что в Странноприимном Доме графа Шереметева в Москве // МЦВ. 1897. № 48.

3. Н. Н. Ушаков. Историко-археологическое описание всех городов Владимирской губернии. Спутник по древнему Владимиру и городам Владимирской губернии. Владимир, 1913 // МЦВ. 1913. № 214.

4. Указатель исторических статей в епархиальных ведомостях // РА. 1894–1895.

³⁵ Скорее всего, имеются в виду материалы под № 3 и 4. — Ред.

Было еще несколько небольших статей и заметок в разных периодических изданиях.

Кроме того, после Николая Алексеевича осталось в рукописях немало статей и собранных им разного рода архивных материалов. Все они, а также и часть его довольно большой библиотеки переданы наследниками в собственность Церковно-Археологического Отдела при ОЛДП³⁶.

Такова в кратких чертах была жизнь и деятельность этого одного, несомненно, из лучших воспитанников Московской Духовной Академии, одного из достойных ее сынов. Служитель Церкви и науки, видимо, не искал материальных себе выгод от своего труда, и его труд не мог давать ему достаточного обеспечения. Его работа была бескорыстная, идейная. И не только в храме, в богослужении, но и своими церковно-археологическими трудами, изучением священной старины преследовал одну цель — прославление Бога, как справедливо выразился в своем надгробном слове товарищ председателя Церковно-Археологического Отдела протоиерей Н. И. Соколов. Прошедшее и настоящее у покойного — можно сказать словами нашего русского мыслителя Н. Ф. Федорова — сливаются в общем понятии Христовой Церкви³⁷. В лице прот. Н. А. Скворцова ушла великая культурная сила, как выразился протоиерей С. В. Страхов в своей речи на заседании Отдела 30 июня по священной памяти покойного³⁸.

Лишь незадолго (9 августа 1914 г.) до смерти Н<иколай> А<лексеевич> перешел на несколько более обеспеченное место к церкви Лазаревского кладбища и немало огорчился, что имеет недостаточно времени для своих излюбленных занятий. Здесь близ церкви вместе с

³⁶ Далее зачеркнуто автором статьи: «Как выдающуюся черту деятельности и личного характера покойного должно отметить также и то, что он с большой охотой делился своими собранными с немалым трудом материалами, снабжал книгами, делал указания каждому, кто обращался к нему, желая поработать по избранному вопросу и нуждался в опытном руководителе. А такие обращения к нему были нередки». — *Ред.*

³⁷ РА. 1905. № 2.

³⁸ Из доклада, прочитанного на заседании Церковно-Археологического Отдела 30 июня после панихиды, совершенной по о. прот. Н. А. Скворцову по древнему чину при пении хора Троицкой Единoverческой церкви в храме Епархиального дома в Москве. На этом же заседании прот. С. В. Страховым была произнесена речь о трудах покойного по истории Москвы и Московской епархии.

супругой он нашел себе вечное упокоение. Над их могилой благодарные прихожане поставили красивый, дорогой, мраморный памятник. Но еще более прекрасным памятником о Н. А. Скворцову будут служить оставленные им труды, особенно же собранные им материалы по Москве и Московской епархии³⁹.

В заключение приведем несколько воспоминаний о почившем со стороны людей, знавших его и имевших с ним деловые сношения.

Так, проф. И. П. К. пишет к одному из членов Отдела: «Я лично знал Н. А.<ексееви>ча 13 лет, и знакомство мое с ним было исключительно идейным. В первый раз я посетил Н. А.-ча зимою 1904 г. Мне нужно было получить сведения о судьбе А-го монастыря, и А. И. Успенский сказал мне, что эти сведения может дать о. Н. А. Скворцов, изучавший вообще историю московских церквей. Я пошел к Н.<иколаю> А.<лексеевичу>. Внимательно выслушав меня, он полез в свои шкафы и на полки и стал вынимать одно за другим старинные редкие издания рукописи, свои собственные выписки и заметки. Скоро предо мною лежала кучка книг и рукописей весьма внушительного размера. Меня это смутило. Я был уверен, что Н.<иколай> А.<лексеевич> даст мне (в лучшем случае) два-три литературных указания. Увидев размеры всего представленного моему вниманию, я смущенно заявил ему, что этот материал я не смогу просмотреть менее, чем за целый вечер, а стеснять его таким продолжительным визитом я не решаюсь. Между тем, завтра я должен уехать и сделать просмотр всех этих книг и рукописей в несколько посещений я не могу. На это Н.<иколай> А.<лексеевич> ответил приблизительно следующее: “Я думаю, что лучше всего Вам будет взять весь этот материал к себе в гостиницу. Вы за вечер успеете его использовать, а завтра, как будете ехать на вокзал, завезете мне”. Я положительно остолбенел. Всякому занимающемуся наукой известно, с какой трудностью можно незнакомому человеку выпросить самую обыкновенную книжку у ученого; здесь же незнакомому, да вдобавок — на другой день уезжающему провинциальному учителю ученый доверяет по крайней мере 5 редких изданий, 2–3 старинные рукописи и кипу собственных выписок и заметок! Впечатление от

³⁹ Далее зачеркнуто карандашом: «Вечная ему память!!» — *Ред.*

этого случая было так сильно, что я в течение 13 лет не мог его забыть и часто напоминал о нем Н<иколай> А<лексееви>чу, который неизменно отвечал: «Да ведь человека-то видно». Все данное им я, конечно, возвратил, проработавши над этим материалом с 8 часов вечера до 2 час. ночи. После этого во всякий мой приезд в Москву я аккуратно навещал Н<иколая> А<лексееви>ча, менялся с ним печатными трудами, делился результатами научных занятий».

Н. Р-в в № 21 «Московского церковного голоса» говорит: «Это был усердный работник на избранном им ученом поприще и в то же время человек весьма скромный, не превозносившийся своими познаниями. Сам будучи постоянно занят в свободные часы от своих священнических обязанностей вопросами археологии, он с большою охотою помогал и всякому любителю этой науки, указывая всякому желающему источники и пособия по разным вопросам археологии. А его деятельность как председателя Церковно-Археологического Отдела при Общ<естве> Л<юбителей> Д<ревностей> Пр<освещения> стяжала ему в кругу членов этого Отдела и даже за пределами его заслуженное уважение».

Директор Нежинского Института, проф. И. П. Козловский, получив известие о кончине о. Н. А. Скворцова, писал Отделу: «Потрясенный до глубины души его смертью, трагические подробности которой мне известны из газет, я испытываю и до конца моей жизни буду испытывать чувство глубокой скорби о том, что и наука, и общество, и мы, друзья покойного, понесли такую тяжкую утрату».

Публикация иером. Тихона (Зимины)